

— Иногда тот, кто поджидает тебя в темноте, вовсе не является твоим врагом.

Широ в замешательстве уставился на женщину, лицо которой так походило на его собственное. Рука потянулась, коснулась его щеки, и в следующее мгновение облик женщины стал светлым, будто она сделала шаг из тени. Касание оказалось холодным, но это мимолетное ощущение тут же пропало.

Она была эфемерной. Словно создание, которое существует и не существует в одно и то же время. Однако для Широ, смотрящая на него женщина была более чем реальной.

Длинные рыжие пряди окружали лицо, выглядевшее молодо и элегантно. Её улыбка была теплой, а глаза смотрели на него так, словно он был центром вселенной.

Когда она опустила руку, Широ почувствовал необъяснимый укол потери, но в следующее мгновение внутри него похолодело, поскольку он заметил спокойную, холодную пустоту на её лице.

— Мерзкая девица, как смеешь ты принимать облик Леди, и выдавать его за свой собственный? Радуйся, что птица не обратила тебя в пепел, как только увидела, — раздался сердитый голос Эфрета.

Сейчас он находился в своём родном мире, поэтому мог разговаривать так же хорошо, как любой человек. Широ не был удивлён, ведь общались они с самого детства, однако враждебность в голосе Эфрета привлекла его внимание.

Еще до того как Эфрет договорил, внешний облик женщины начал меняться. Рыжие волосы почернели и заплелись в тиару на голове. От улыбки на лице не осталось и следа, вместо этого на него смотрели с какой-то жалостью, и в то же время – будто чего-то ожидая. Само лицо побледнело, но на щеках остался заметный румянец.

Женщина отступила назад, растворяясь в тумане окружающего мира, а затем резко появилась перед ним в облаке тьмы и изучающе склонила голову. Казалось, что тени были её одеждой, как чёрный мех на атласном платье.

— Ты опоздал, — заговорила она с поникшим видом. — Леди не могла встретить тебя сама, как бы сильно этого не желала. Хотя, наверное это к лучшему...

После этих слов женщина глубоко вздохнула.

— Судя по замешательству при встрече, ты даже не узнал лица собственной матери, пожертвовавшей всем ради тебя... Неблагодарный...

— Агата! — глаза Эфрета полыхнули пламенем.

— Ах... Как же давно не называли меня этим именем... — вновь вздохнула женщина, и посмотрела на Эфрета, выгнув бровь. — Ты хочешь знать, почему я осмелилась появиться в образе Леди? Ну, это же очевидно: я сделала это, потому что что-то пошло не так. Ребенок должен был принять своё наследие много лет назад, но Леди не только не жаловалась, но и продолжала жертвовать собой до тех пор, пока не стало слишком поздно. И теперь, когда сын наконец вернулся, у матери не осталось сил даже чтобы просто поприветствовать его.

Эфрет задрожал от ярости. Он считал, что таким поступком Агата насмехалась над его мастером. Что же до самой Агаты — она просто хотела увидеть радость Эштона, прежде чем ругать его за опоздание, однако его реакция оказалась весьма неожиданной.

Подумать только, сын Леди ничего не помнит...

Агата покачала головой в ответ на реакцию птицы, а затем повернула голову и молча уставилась на Широ. Через какое-то время тот нарушил установившееся молчание:

— Что происходит? Почему фантазмные особи возвращаются в Мир Людей?

Агата поджала губы, но под пристальным взглядом Эфрета всё же заговорила:

— Потому что исчезла защита на одном из Якорей, который ранее предотвращал свободное перемещение между мирами...

— ...Искусственном Ягоре, созданном самим Лордом Эштоном, — уточнила она, усаживаясь поудобнее на какую-то поверхность в темноте.

— И почему это произошло?

Прежде чем ответить, Агата посмотрела в глаза Широ.

— Потому что закончилась энергия. Леди Эштон больше не может заниматься этим вопросом. Но несмотря на своё состояние, она до последнего отказывалась втягивать тебя в эту проблему, сколько бы я её ни уговаривала...

— Потому что ты дикарка! — насмешливо перебил Эфрет. — Только глупец будет прислушиваться к твоему мнению!

— А ты — глупая огненная птица, — спокойно ответила Агата. — Однажды природа возьмет над тобой верх, и ты превратишься в жареную курицу.

— ТЫ!.. — Эфрет взъерошил перья.

— Прекрати! — оборвал его Широ, и повернул голову к Агате. — Есть ли способ, с помощью которого можно укрепить защиту и сам Якорь?

Она ненадолго задумалась, а затем бросила камушек в Широ. Тот поймал его и поднес к глазам. Это был тот самый камень, который дал ему Барвельд, но на сей раз, он был не голубым, а белым, цвета слоновой кости.

— С помощью этого самоцвета ты можешь собирать энергию с убитых фантазмных существ. Ты должен будешь убить всех, кто вернулся на ту сторону, и тогда полученной энергии хватит для подпитки Якоря Эштонов по крайней мере на тысячу лет...

— Ну, или как вариант - пусть Якорь разрушится сам, тогда Гайя рано или поздно установит на его место свой. Но какие будут последствия этого? — Агата пожала плечами. — Выбор за тобой, но если ты хочешь знать моё мнение...

— Агата! — опять встрял Эфрет.

Женщина закатила глаза, проигнорировав огненную птицу.

— Есть еще один способ для запитывания, гораздо проще и быстрее, — она встала и подошла к Широ. — Способ, которым воспользовался Лорд Эштон...

Агата подняла руки, и окружавшие её тени исчезли.

Она оказалась закованной в кандалы.

Цепи зазвенели, когда Агата тронулась с места. В её глазах можно было ясно разглядеть печаль и тоску.

— Древний пакт, он же Договор Крови. Если заключишь его со мной, я тебе гарантирую - ни одна тварь больше не проникнет в мир людей с обратной стороны. Всё, что тебе нужно сделать - это принять его.

Агата испытующе смотрела на Широ. По её печальному, одинокому взгляду не трудно было догадаться, о чем она думает.

«Она полагает, что я откажу ей..»

Закованная в цепи на обратной стороне мира... Разве кто-то станет делать это просто так? Очевидно, что Агата опасна, и он понял это с первого взгляда. Но в её багровых глазах было что-то чарующее, и даже сейчас он не мог оторвать от них взгляда.

— Юный Лорд... — предупреждающе произнес Эфрет.

Но Широ проигнорировал его, сосредоточив внимание только на Агате.

Зачем кому-то заковывать её в цепи? Это произошло потому что она остается верной семье магов? Эштонам? Сейчас Широ не знал ответа на этот вопрос.

Но глядя на Агату, он слышал в голове знакомый мягкий женский голос, наполненный любовью и заботой.

"Агата не плохая. Она выглядит жесткой и грубой, но на самом деле она очень мягкая и покладистая... Соглашайся..."

Благодаря этому голосу Широ решился. Кроме того, он испытывал смешанные чувства при виде цепей, а одиночество в её глазах только усугубляло его ощущения.

— Я заключу с тобой договор! — решительно высказался он, шокировав присутствующих существ.

Эфрет замер, превратившись в подобие статуи.

Агата остановилась и удивленно уставилась на Широ. Сглотнув, она подошла и встала перед ним настолько близко, что он мог чувствовать аромат крыжовника, исходящий от её волос. Но не запах заставил Широ чувствовать, что он сделал правильный выбор: улыбка женщины была не наигранной, не фальшивой, а живой и искренней.

— Твои слова... Ты правда имеешь в виду?..

В голосе Агаты слышалось волнение и растущее возбуждение. В следующее мгновение её тело начало выходить из эфемерного состояния, становясь всё более и более материальным. Выражение её лица тоже изменилось: теперь Агата выглядела не как элегантная, изысканная женщина, а скорее как матриарх, который может повелевать многими.

— Интересненько... — произнесла она, глядя в решительные глаза Широ и очаровательно улыбаясь. — Так пусть же договор будет скреплен еще раз, сын Эштона!

Широ молча кивнул. В его глазах не отражалось никаких эмоций, поэтому мнение Агаты о нем существенно улучшилось.

Эфрет молча наблюдал за событиями, но в итоге решил, что последует за своим молодым лордом, какое бы решение тот ни принял.

— Храбрости тебе не занимать, юнец! — рассмеялась Агата в ответ на кивок Широ. — Как же ты похож на своего треклятого отца!.. Начнем! Подставь руку!

Тонкая струйка крови потекла с пальца Агаты, и когда первая капля коснулась кожи Широ, кандалы начали исчезать, растворяясь в воздухе.

Кровь на руке Широ пришла в движение, перетекла на тыльную сторону ладони и засветилась красным, формируя символ в виде двух клыков и меча. Символ излучал слабый жар, поэтому Широ сделал вывод, что по своей природе он похож на магическую метку, или руну, содержащую в себе мощную магию.

Однажды придет время, и Широ разберется в смысле и значимости этого символа, но сейчас он просто продолжал таращиться на свою руку до тех пор, пока Агата не вывела его из ступора, положив ладонь поверх его кулака.

— Твари Кровавой Клятвы отныне сражаются на твоей стороне, Мастер! Давай же искупаемся в крови наших врагов, и вселим страх в их сердца!!!..

• • • • • □ • • • • •

«Человек может найти надежду даже там, где её нет..»

Слова Мерлина прозвучали в голове Артурии, и она стиснула рукоять Калибурна. Эти слова подняли боевой дух, но ненадолго. Нервозность так никуда и не ушла.

Глубокий вздох. Изумрудные глаза потупились.

Да, она чувствует тревогу из-за Широ, но ведь это беспокойство не только из-за него одного? Что движет ею в настоящее время? Очевидно - помимо страха смерти, она боится потерять своих людей; свой город, в котором выросла. Да, так и есть.

Острый взгляд изумрудных глаз нацелился на зверей.

«О меч, изгоняющий тьму, даруй же мне силу!!!..»

Дыхание стало ровным. Ноги упёрлись в землю, и с легкостью толкнули тело...

В легендах рассказывалось о драконах и рыцарях, о героях и чародеях...

Теперь она одна из них.

Она больше не та маленькая девочка, плачущая в темноте леса! Она больше не ребёнок, прячущийся за спинами других. О нет!.. Теперь она сама - грозная сила!!!

Слабое эхо шагов над неровной землёй... Тишина...

«Вспышка... Маны!!!!..»

Рёв ветра ударил в уши. Жесткие потоки ветра сформировали конус.

Воздушное копьё, пробивающее себе путь в темноте.

Золотые локоны затрепетали в свете луны.

Горизонтальный смерч ударил в Монстра, возглавлявшего стаю, и тот резко замедлился. Вся стая неуклюже двигалась против шквального ветра, зарываясь когтями в землю. Головы этих монстров не отличались от собачьих, но их тела были непропорционально большими, с уродливо выпирающими частями.

Ветер стих, и звери остановились.

Монстр отделился от стаи, чтобы встретить атаку Артурии. Его глаза покраснели; исходящую ярость можно было почувствовать кожей. Он очень хорошо помнил события той ночи, и ребенка, который должен был умереть под когтями, но выжил из-за магического меча.

Каждый шаг толкал её на десяток метров... Руки, сжимающие Калибурн, начали выворачиваться одновременно с телом. На долю секунды время замедлилось для Артурии:

«Несмотря ни на что...»

— Т-ах... — ноги упёрлись в землю, и летевший следом штормовой ветер пронёсся мимо, нанося удар по противнику.

«...Я должна победить!!!..»

Она оттолкнулась изо всех сил, и влетела плечом в грудь чудовища. Сила удара развернула Монстра. В голове зазвенело, к горлу подкатило тошнотворное чувство, изображение в глазах поплыло...

Но годы обучения не прошли даром.

Горизонтальный взмах. Плоть и кости разлетелись красным дождём, забрызгавшим лицо.

Изображение красных капель тут же размылось из-за резкого рывка в сторону. Сердце бешено колотилось. Артурия наблюдала, как огромная лапа ударила в то место, где она недавно стояла. Стая, тем временем, окружала её.

«Плохи дела...»

Даже без наставлений Мерлина или советов Широ, она знала, что сражаться в окружении – далеко не лучшая идея. Однако выбора не было.

«Вспышка Маны!»

Эту способность она освоила уже очень давно. Энергия хлынула в тело, многократно усиливая его. Она снова врезалась в Монстра, отбросив его в сторону.

«Чёрт... Какой сильный!..»

Словно пружина, её маленькое тело с огромной силой оттолкнулось от земли, и пробило вражескую линию. Не важно, сколько собак находилось впереди, Артурия продолжала бежать, оставляя после себя вмятины в земле. Она упиралась в монстра, в которого врезались другие монстры, и к тому времени как она смогла вырваться из окружения, перед ней лежала целая гора плоти, тут же рассыпавшаяся, стоило только остановиться.

Но всё прошло не так гладко, как хотелось.

Магическая броня, изготовленная Мерлином, хотя и давала хорошую защиту, но также имела один существенный изъян: её плечи были оголены. Поэтому на коже появилось множество ссадин, царапин и порезов. При каждом движении Артурия чувствовала жжение, но всё что она могла сейчас сделать – это стиснуть зубы и терпеть.

Калибурн вонзился в лежащую тушу. Затем еще. И еще... И еще...

Артурия не знала, скольких монстров она уже проткнула, порезала, или разрубила; но зато понимала – всё это не напрасно. Эти собаки собирались атаковать Бристоль и его жителей, так что пронзив стаю насквозь, она изменила направление их атаки.

И как если бы человек разворошил осиное гнездо, так и стая – тут же бросилась в погоню.

Вскоре Артурия обернулась, чувствуя усталость. "Вспышка маны" была единственной причиной, почему она вообще смогла оторваться, и она знала, что дальнейшее использование этой способности только истощит её.

«Широ...»

В такие моменты она всегда зависела от него. Даже сейчас её взгляд постоянно обращался к небу в поисках одной конкретной птицы. Она то и дело прислушивалась, в ожидании знакомого свиста спиральных мечей; ведь раньше Широ всегда прикрывал спину.

«Если ты когда-нибудь решишь, что осталась одна, помни – это не так, ведь я никогда тебя не покину...» Сказал он однажды.

Это произошло после сражения в имении Вернье, тогда она не хотела выпускать его из своего поля зрения даже на мгновение. И когда она в очередной раз отказалась оставить Широ одного, он заключил её в объятия и зашептал на ухо сладкие слова, будто она была самой обычной деревенской девчушкой. Артурия очень дорожила этим воспоминанием, но сейчас оно только усиливало тревогу.

«Где же ты...»

Её лицо исказилось, когда Калибурн вонзился в тело приблизившейся собаки. Мышцы заныли в попытке удержать клинок в руках.

— Гх-х...

Зверь попытался навалиться на неё.

Выбора не было.

Взрыв магической энергии вновь наполнил её силой, задрав полы белого платья в стороны. Они были похожи на лепестки белых роз, танцующих посреди битвы. В это же мгновение Калибурн испустил магический жар, причиняя монстру невыносимую боль.

С отвратительным хлюпающим звуком Калибурн вырвался из тела собаки. Та дико взвыла, но у Артурии не было времени её добивать, избавляя от страданий, ведь другие твари уже

приблизились и собирались нападать.

Вновь и вновь она перемещалась по полю боя, словно танцуя, постепенно уводя стаю всё дальше от Бристоля. Она не знала, что происходит сейчас в умах людей, поэтому случайный взгляд в сторону города поверг её в шок.

Люди, вооруженные клинками, серпами и палками... Мужчины, женщины... Все бежали в бой.

Движения девушки в белом, изящные и величественные, больше походили на танец, чем на атаки. Но Джеймс и люди, стоящие рядом с ним, видели в ней гораздо, гораздо большее. Она была самой надеждой. И когда их надежда стала выглядеть измученно, глаза Джеймса засверкали яростью. Тело задрожало, поскольку он не мог больше сдерживать волнение, поднимавшееся изнутри.

Он, мужчина, должен прятаться за женской спиной?! Что за трусость! Он не потерпит этого!

«Волк не бросает своих сородичей...»

Окинув взглядом рядом стоявших мужчин, Джеймс с гордостью обнаружил, что они находятся в точно таком же возбужденном состоянии.

— К ОРУЖИЮ!!!!.. Хелен! Собери всех оставшихся мужчин, женщин, способных сражаться! Встречаемся у дальней стены!

Сестра сэра Андерса коротко кивнула и бросилась раздавать приказы.

...

— Милорд, — поприветствовали Джеймса рыцари при гарнизоне, которых он оставил возле поместья.

— Принеси мои доспехи, и труби в рог! — распорядился Джеймс. — Если сегодня мы умрем, то мы умрем как духи отмщения!

Спасти девушку, которая рискует жизнью ради них... Ради такого стоит умереть!

Изумленная, Артурия едва успела уклониться от удара. По её телу разлилось тепло, когда она увидела Джеймса и людей, пришедших на помощь. Побледневшая от усталости, она возобновила атаки с прежней силой; но теперь она не уводила стаю от Бристоля. Необходимость в этом отпала, ведь люди сами раскрыли свои намерения.

Они будут сражаться вместе.

— Хэй! Хэй! Йэх!..

Калибурн рубил налево и направо, но когда она подпрыгнула над тушей, её настиг Монстр детства, атаковав из тени.

Могучий удар лапы выбил весь воздух из легких, и через пару секунд Артурия впечаталась в землю, пролетев несколько десятков метров. Она тут же закрыла голову руками, и собаки бросились топтаться. Боль заполонила тело.

— Пошли вон от неё!!!

Подмога пришла очень вовремя. Джеймс, Хелен, и все остальные люди набросились на собак, оттесняя их. Всё их оружие почти сразу поломалось, но они продолжали давить и толкать, полагаясь только на свои тела.

Звери не остались в долгу. Громоздкие кривые лапы тут же взметнулись вверх, атакуя непредсказуемыми дугами. Кровь потекла по лицу Джеймса, но ни он, ни Хелен, не собирались отступать.

— Вставай быстрее, жена Эштона!!! Мы не сможем их долго сдерживать!!!

Не в силах ответить хоть что-нибудь, Артурия мгновенно собралась с духом, вскочила, и бросилась в битву. Её руки немели, мышцы ныли, но благодаря драконьей крови она продолжала сражаться.

— Отступайте! — обратилась Артурия к Джеймсу, нанося удар Калибурном. — Вы все умрёте, если останетесь здесь!

— Тогда мы умрем, сражаясь друг за друга! — ответила Хелен, и вонзила нож в глаз зверя. Всё остальное её оружие уже поломалось, и этот нож не стал исключением. Собака завывала от боли.

— Вот дерьмо! — выругалась Хелен и спряталась за Джеймса. Её громоздкая броня была вся в царапинах и пробита прямо посередине груди. Возможно именно громоздкость доспеха и

спасла Хелен от серьёзной раны.

Положение дел было ужасным; даже с учётом Калибурна, что звенел силой, и косил одного врага за другим. В отличие от Широ, она не могла стрелять несчётным количеством мечей, атакуя множество врагов одновременно, вместо этого она всегда специализировалась на атаках против одного противника.

Артурия чувствовала себя беспомощной.

Что делать? Люди умирают вокруг неё! Простые, обычные горожане, ни разу в жизни меч в руках не державшие! Многие из них вообще с серпами прибежали сражаться! Как Король может допустить, чтобы его подданных убивали прямо у него на глазах?!

— По-пожалуйста, отступайте! — просила она Джеймса. Она не могла смотреть, как другие умирают.

Поэтому, она хотела быть сильной. Достаточно сильной, не только чтобы стоять рядом с Широ и сражаться за него, но и для того чтобы защитить простых жителей.

Это был путь, по которому она шла к царствованию...

Внезапно, Калибурн выстрелил лучом, испепелившим линию собак. На какое-то время звери застыли, ошеломленные, и Артурия немедленно воспользовалась этим.

Вновь и вновь она махала мечом, испепеляя нечестивых созданий, в пылу битвы не слыша голос в голове, призывающий...

"Имя... произнеси... моё... имя..."

Калибурн, Меч Избрания. Он продолжал стрелять лучами света в такт её шагам, и в конце концов, стая попятилась от Джеймса и остальных.

Через какое-то время Артурия остановилась, чувствуя уменьшение своих магических резервов.

— Ты... Этот меч?... — вопросительно выдохнул Джеймс. Остальные люди уставились таким же взглядом.

Но как только Джеймс повнимательней присмотрелся к Калибурну, его глаза стали круглыми как два блюдца. Как дворянин, он не раз и не два видел наследие, оставленное покойным королем Утером.

— Меч из Камня!.. Тогда Король?!..

Восклицание Джеймса утонуло в завываниях собак, и никто его не расслышал.

Когда вой стих, холодок побежал по спине Артурии. Тень метнулась к ней слишком быстро, чтобы она могла успеть хоть как-то отреагировать.

Огромная лапа схватила её за голову и начала сжимать. Земля ушла из под ног.

Послышался приглушенный крик. Калибурн начал рубить конечность Монстра, и каждый следующий удар был всё мощнее и мощнее из-за растущего отчаяния Артурии. Когда давление стало совсем уже невыносимым, Калибурн вспыхнул, и отсёк лапу мощным лучом.

Артурия упала на землю.

Тяжело дыша, она отбросила неподвижную конечность в сторону. Лицо её было покрыто красными пятнами.

Прямо перед ней стоял Монстр, с которым она сражалась в Эштонском лесу в далёком детстве. И хотя у него отсутствовала конечность, смотрел он вызывающе. Джеймс и его люди находились в сотне метров, видимо на это расстояние Монстр успел уволочь её, пока она рубила лапу.

Стая медленно двинулась к людям.

«Нужно помочь!..»

Артурия вскочила, и со всех сил рванула в сторону, пытаясь обогнуть Монстра...

Бесполезно. Тот сместился и замахнулся.

Измученная, она еле успела выставить перед собой Калибурн, и меч послал волну света, заставляя Монстра отступить на пару шагов.

Но он по-прежнему находился на пути.

Прикусив губу, Артурия немеющими руками снова подняла перед собой Калибурн.

Монстр смотрел злобно. Казалось, он был полностью уверен в своей победе, и Артурия не могла понять, почему. Ведь даже если она физически истощена, в её распоряжении имелось еще очень много магической энергии. Даже по меркам Мерлина её магические резервы были

огромными.

И если дела станут совсем плохи – она спустит всё, в одной отчаянной попытке.

Внезапно, что-то холодное коснулось голени. Арутрия моментально склонила голову, и увидела отрубленную лапу Монстра, схватившую её за ногу.

!!!

Удар Калибурна!.. и она вновь свободна.

Но когда Артурия подняла глаза, Монстр уже очутился перед ней. Стиснутая лапа летела ей прямо в грудь.

«Вспышка Маны!»

Энергия успела наполнить тело, но удар был слишком сильным. Она отключилась.

Когда Артурия пришла в себя, она почувствовала только то, что она всё ещё летит. Летит очень высоко.

А потом, Артурия ощутила тоску.

Она очень скучала по приятной тяжести руки Широ на своём плече,

И по тому чувству безопасности, что даровало его присутствие.

• • • • • □ • • • • •

— Так и будешь стоять? Садись уже! — Агата предложила Широ усесться прямо на Эфрета, ведь больше не на что было сесть.

Широ не ответил.

Он до сих пор витал в своих мыслях, пытаясь вспомнить, слышал ли он термин "Твари Кровавой Клятвы", и понять, кто они вообще такие. Эфрет немного обиделся на высказывание Агаты, но не стал спорить, ведь речь шла о юном лорде.

После того как пакт был заключен, отношение Агаты к Широ резко улучшилось. Она стала весёлой и дружелюбной, но он догадывался, что дело скорее в том, что женщина просто наслаждалась вновь обретённой свободой. Цепи исчезли, и теперь она могла свободно перемещаться и идти куда угодно.

Широ был рад за неё, но всё равно нужно было убедиться, что проблема улажена. Покашляв, он привлек внимание женщины.

— Ну так что? Другие фантазмные особи больше не смогут перемещаться в мир людей?

— О, они не посмеют рискнуть, уверяю тебя, — ответила Агата со странной усмешкой. — Просто оставь этот вопрос на меня. Однако с теми, кто уже пресек границу и вернулся на другую сторону, придется разбираться принудительными методами. В конце концов, не все фантазмные особи столь же благородны и великодушны, как я.

— Ты? Благородна и великодушна? — Эфрет выглядел так, словно проглотил что-то невкусное.

— Молчать, летающее кресло! — мгновенно ответила Агата и переключила внимание на Широ.
— Всё просто: придётся сражаться с ними.

Широ кивнул, после чего задумался о возвращении. Он был уверен, что Артурия беспокоится, ведь его попадание в этот мир было внезапным и незапланированным. Однако как только он упомянул об этом, лицо Агаты приняло виноватый вид:

— Прости, ты не можешь вернуться прямо сейчас... Мне нужно накопить больше энергии, чтобы отправить тебя обратно. С тем количеством что у меня есть сейчас, я смогу открыть в пространстве лишь небольшую дыру.

Широ замолчал, явно обеспокоенный.

Агата нахмурилась. Предполагалось, что Широ использует для возвращения остаточную энергию из камня, приведшего его сюда, но к сожалению этой энергии хватило только на проход в одну сторону.

— Ну... Я хотя бы могу показать тебе, что происходит на той стороне, — извиняющимся тоном сказала Агата.

Она хотела успокоить Широ, но её старания имели ровно противоположный эффект.

Агата взмахнула рукой, и перед Широ появился туман, в котором он увидел как Артурия в одиночку сражается со стаей монстров. Следом за этой сценой последовала другая – теперь Артурия летела по воздуху, а затем впечаталась в землю и осталась лежать без движения.

Ярость Широ вспыхнула холодным пламенем. Ладони стиснулись в кулаки с такой силой, что затрещали кости. Мышцы вздулись. Изображение неестественно спокойного лица задрожало из-за неистовых флуктуаций магической энергии. В следующее мгновение его магические цепи ожили. По коже побежали синие узоры, разукрасив всё тело.

Прищуренные бронзовые глаза уставились на Агату с таким жаром, что ей показалось, будто она смотрит на существо из её мира. Из-за этого её впечатление о Широ только улучшилось. Она не могла не оценить способности юного Эштона, но и помочь ему в данный момент была не в состоянии. Интересно, что он сделает? Как поступит? Она в предвкушении стала ждать от него действий.

— Насколько большой проход ты сможешь открыть с твоим текущим запасом? — поинтересовался Широ.

Агата совсем не ожидала такого вопроса, и потому заинтригованно вздёрнула бровь.

— Это будет дыра шириной примерно в два локтя, — честно ответила она. — Однако я не советовала бы тебе лезть в неё. Неизвестно сколько частей тела ты можешь потерять.

После этого ответа Широ секунд десять молчал, после чего кивнул, и вытянул перед собой руку.

Агата вздрогнула, широко выпучив глаза. Волосы на её теле встали дыбом. Сам мир засветился неповторимым светом.

В руке Широ материализовался меч.

— Этот свет... Этот символ!.. Символ Фей!!! — Агата отступила на пару шагов назад. — Но как?! Это невозможно!!!

Она умолкла, поскольку голова кружилась от увиденного. Любые предрассудки и предубеждения, которые Агата имела по отношению к своему новому контрактору были уничтожены одним его действием.

Широ игнорировал реакцию женщины, и просто смотрел на неё с всё тем же неестественным спокойствием на лице.

— Ширины в два локтя будет более чем достаточно, — произнес он. — Не соизволишь?..

Агата неуклюже подняла руки, для того чтобы открыть проход между мирами.

• • • • • □ • • • • •

Ветер с востока непрерывно дул на запад, принося крики и шум сражения, эхом отражавшиеся в голове. Но в следующее мгновение всё стихло.

Изумрудные глаза медленно приоткрылись.

Тёмное небо, и стая воронов, кружащих в высоте. Чёрные пернатые вестники смерти.

Карканье падальщиков тоже внезапно куда-то исчезло. Затем исчезли и сами птицы, изгнанные тяжелейшим давлением, опустившимся на всю округу.

Все почувствовали это.

Присутствие, которое нельзя сравнить ни с чем.

Ошарашенные, монстры прекратили атаку и попятились от людей. Они знали эту силу, ведь её боялись даже жители обратной стороны. Но как такое возможно? Феи никогда не вмешивались в чужие дела!

Пространство в небе исказилось, формируя туннель, казалось, пронзающий саму ткань мироздания. Резкий порыв ветра вздыбил шерсть монстров. Давление росло и распространялось во все стороны, становясь всё сильнее и сильнее. Мёртвая тишина окутала

холмы и поля.

И затем, когда из воронки в пространстве показался какой-то предмет...

Ночь ожила.

Детский смех, высокий, наполненный энергией. Звуки праздника, счастливые возгласы. Всё это слышали люди, смотрящие на...

Меч, созданный Феями.

Деревья, кусты, вода, земля. Феи были неразрывно связаны с природой. Барды описывали их как красивых, но в то же время озорных крылатых созданий. Они рассказывали, что Феи существовали в мире людей в то время, когда природа была по-настоящему живой, и повсюду веселились духи животных и растений.

В следующее мгновение вся растительность начала испускать огоньки, плавающие в воздухе. Небо заполнилось бесчисленным числом желтых фонариков.

Ночь обернулась днём.

Чудовища замерли, не в состоянии понять, что происходит; в том числе и Монстр, испытывающий смутное чувство дежавю.

Артурия дрожала, но оставалась в сознании. Рука ослабла, но по-прежнему держала рукоять Калибурна. Пальцы левой руки схватились за траву, поскольку больше не за что было цепляться. Нужно было как-то принять вертикальное положение.

Тело застонало в ответ на эти действия. Казалось, что с каждым вдохом в её грудь вонзаются десятки ножей, посылая волны боли, отключающие разум. Артурия была уверена, что у неё сломана как минимум пара ребер.

Мотнув головой, она стиснула зубы и встала на колени. На секунду, изображение в глазах поплыло от истощения.

Кашлянув один раз, потом второй, Артурия опёрлась руками о землю. И только в этот момент она осознала, что что-то не так. Монстр не стал бы смотреть, как она пытается встать. И что

это за огоньки, летающие, словно огненные мухи в ночи?

Она моргнула, убеждаясь, что происходящее реально.

Из потревоженной руками травы вылетели несколько огоньков, и принялись летать сначала вокруг предплечий, потом вокруг неё самой. Артурия следила за их движением, и в конечном счете, её взгляд остановился на объекте в небе.

На мече, что купался в золотом свете.

Кровь бешено закипела в жилах. Дыхание перехватило.

Клинок звал её, и она чувствовала это. Непонятно как. Непонятно почему. Она чувствовала связь с этим мечом, словно она была его истинной владелицей!.. Но как такое возможно?! Она видела его первый раз в жизни!

И всё же, сейчас это было не важно. Драконья кровь взревела внутри, и казалось, что она слышит этот рёв в своих ушах.

Король, который будет править страной.

И меч, который всегда будет сражаться на стороне Короля.

Внезапно, Калибурн отреагировал на приближение другого меча. Он зазвенел силой, и его окутал ослепительный белый свет. Как только это произошло золотой меч спустился с неба и завис рядом с Артурией, словно подбадривая её, призывая к действию.

Поблудневшая, измождённая, она собралась с последними силами, и начала вставать. Ноги подкашивались, поэтому пришлось использовать Калибурн в качестве опоры.

Но она всё же встала. И теперь, золотой меч висел в непосредственной близости.

Оставалось только протянуть руку.

На пропитанной кровью поляне, где в высокой траве распустился одинокий цветок, стояла девушка с двумя мечами. Один поддерживал её, вонзенный в землю, другой был вытянут вперёд. Один светился белым светом, другой купался в сверкающем золоте.

Желтые песчинки света летели вдоль клинка и скапливались возле рукояти, вызывая яркое свечение.

Вдох. Еще один.

Золотой клинок метнулся вверх, и в следующую секунду шпиль энергии пронзил небо.

Ведь этот клинок был создан из надежд и мечтаний человечества.

Меч, созданный Феями.

"Священный Меч, Экскалибур".

ПП: доказательство, что Широкий мог спроецировать последний фантазм:

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1524908>